УДК 342.565.5

Трофимов Евгений Александрович

**кандидат политических наук,
доцент кафедры философии
Дальневосточного государственного аграрного университета**

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ «ВЕРТИКАЛИ» СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ: КРАТОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Аннотация:
В статье рассматривается институционально-функциональная роль квалификационных коллегий судей в политико-правовой системе России. Отмечается, что создание судебной «вертикали» затронуло способ их формирования и нарушило принцип разделения властей, сделав данные органы в значительной степени зависимыми от главы российского государства. Институциональная зависимость была усилена введением в практику их деятельности декларативных актов. Институционально-функциональная трансформация квалификационных коллегий судей способствует реинституционализации судейских органов в репрессивные институты политической системы России.

Ключевые слова:
квалификационные коллегии судей, судебная «вертикаль», авторитаризм, правосудие, моноцентризм, законность, разделение властей, судебная реформа, независимость судей, централизация.

Trofimov Evgeny Aleksandrovich

**PhD in Political Science,
Assistant Professor,
Philosophy Department,
Far Eastern State Agrarian University**

BOARDS OF JUDGES AS A TOOL OF REINFORCEMENT OF JUDICIAL BRANCH VERTICAL: CRATOLOGICAL REVIEW

Summary:
This article deals with the institutional and functional role of the boards of judges in the political and legal system of Russia. It is noted that the creation of the judicial «vertical» affected the way of their formation and violated the principle of separation of powers, making these agencies largely dependent on the head of the Russian state. Institutional dependence was strengthened by introduction of the declarative acts into their practice. Institutional and functional transformation of the boards of judges contributes to re-institutionalization of the judicial authorities into the repressive institutions of the political system of Russia.

Keywords:
boards of judges, judicial «vertical», authoritarianism, justice, monocentrism, legality, separation of powers, judicial reform, independence of judges, centralization.

Квалификационные коллегии судей (ККС) представляют собой один из органов системного управления процессом судопроизводства. Важнейшей задачей ККС является внедрение в судебную практику определенных «стандартов качества» принимаемых решений, а также иных правил, которым должна соответствовать деятельность судьи [1], поэтому данные органы могут существенно влиять на политику в правовой и политической сферах. В этой связи важно рассмотреть механизм их институционализации, качество применяемой ими нормативно-правовой базы, которые существенно определяют характер воспроизводимых ими решений.

В сентябре 2004 г. по инициативе «верхней палаты» российского парламента были приняты поправки к ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [2], установившие новый порядок формирования Высшей квалификационной коллегии судей (ВККС) и квалификационных коллегий судей (ККС) в субъектах РФ. В соответствии с принятыми поправками состав ВККС начал формироваться не только из представителей судейского сообщества, но и представителей общественности, назначаемых «верхней палатой» российского парламента и представителя Президента РФ; в ККС субъектов Федерации, кроме представителей судейского сообщества, вошли также представители общественности и представитель Президента России. Ранее формирование ВККС и ККС осуществлялось исключительно из числа судей. Аргументом изменения механизма формирования ВККС и ККС явились необходимость демократизации судебной системы, открытости, гласности работы судейского сообщества. Анализ состава ВККС в части представителей, назначенных Советом Федерации в отношении реализации поставленной задачи, может быть оценен скептически – из 10 представителей, только один представитель прямо не связан с государственными учреждениями [3].

Очевидно, что установленный механизм формирования ВККС и ККС вступил в противоречие не только с Европейской хартией о законе «О статусе судей», предусматривающей в статье 3.1 невмешательство в процесс подбора, отбора, назначения, продвижения по службе или окончания пребывания в должности судьи зависимого от исполнительной и законодательной власти органа [4]; требованиями части 4 статьи 5 ФКЗ «О судебной системе…» [5], не допускающими

издание законов и иных нормативных правовых актов, отменяющих или умаляющих самостоятельность судов и независимость судей; но и с признанной в России концепцией разделения властей, призванной деконцентрировать полномочия государства и повысить эффективность управления социумом.

В условиях, когда члены «верхней палаты» российского парламента de-facto определяются через руководителей субъектов РФ, федеральным политическим истеблишментом, когда партийная «вертикаль», действующая в российских парламентах, ориентирована на интересы президента России и его окружения [6, с. 143–148], возникает опасность политизации ВККС и ККС, превращения их в репрессивные органы, выполняющие селективные функции и способные в условиях мобилизационного характера российской политики не только формировать негативное отношение к судебной системе, но и к самому государству. Ярким примером этого является лишение по инициативе председателя ВАС РФ А.А. Иванова судебных полномочий главы ФАС Московского округа Л.Н. Майковой и назначение на ее должность однокурсницы Д.А. Медведева В.Б. Адамовой. Данное «дело» не вызвало бы столь широкого резонанса в судейском сообществе, если бы ККС обладали реальной независимостью от президента РФ и органов законодательной власти.

В этой связи актуально звучат слова записки-программы перестройки судебных органов М.А. Балугьянского: «Без независимости судебной власти от правительственной нет законного правосудия... Там, где правительственная власть может давать повеление судьям судить то или другое, пересматривать их приговоры, остановить исполнение, там не закон царствует, а произвол» [7, с. 78–79]. Русский теоретик права Г.Ф. Шершеневич также обращал внимание на то, что при вынесении судебных решений ориентация на правительственные учреждения ведет к падению авторитета суда и снижает эффективность правосудия: «Судебная практика рабски ловит каждое замечание кассационного департамента, старается согласовать свою деятельность со взглядами сената. Эта масса решений, нарастающая с каждым годом, все крепче и крепче опутывает наш суд, который, как лев, запутавшийся в сетях, бессильно подчиняется своей участи…» [8, с. 235–236].

В докладе исследовательской миссии по судебной реформе в Российской Федерации отмечается: «…Квалификационные коллегии не производят впечатления сильного органа и не могут защитить судей от произвольных решений. Принимаемые ими решения часто продиктованы председателями судов, а сам порядок отстранения от должности иногда является простой формальностью с целью смещения судей, вызвавших недовольство вышестоящих лиц» [9].

Политизации ВККС и ККС способствуют также пробелы российского законодательства, не устанавливающие четких граней применения указанных в законе мер дисциплинарного воздействия и позволяющие основываться на субъективной оценке членами квалификационных коллегий судей серьезности нарушения и тяжести его последствия; а также прямое использование оценочных и декларативных норм, неспособных служить основой их однозначного применения. Так, в статье 3 Кодекса судейской этики указывается: «Судья в любой ситуации должен сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, причинить ущерб репутации судьи и поставить под сомнение его объективность и независимость при осуществлении правосудия» [10]. Очевидно, что вывод о нарушении судьей данного требования определяется субъективной оценкой члена ВККС и ККС. Такого рода неформализованные правила поведения содержатся и в большинстве других статей Кодекса судейской этики, за исключением только двух норм: недопустимости разглашения информации, полученной при исполнении обязанностей (ч. 5 ст. 4) и недопустимости публичных заявлений, комментариев судебных решений, выступлений в прессе по существу дел, находящихся в производстве суда, до вступления их в силу, оценок решений и действий судов (ч. 1 ст. 6).

Игнорирование принципа разделения властей при формировании ВККС и ККС, возможность использования последними при вынесении оценки деятельности судей декларативного нормативного инструментария ведет к нарушению принципа самостоятельности судей, дефективности и политической ангажированности российского правосудия, что противоречит общим тенденциям развития современного государства и складывающимся постмодернистским представлениям о его роли в политической системе.

Ссылки:

1. Михайловская И.Б. Квалификационные коллегии судей как орган внутрисистемного управления [Электронный ресурс]. URL: http://www.igpran.ru/articles/2980/ (дата обращения: 01.06.2014).
2. Закон РФ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ (в ред. ФЗ от 04.07.2003 № 96-ФЗ ... от 08.12.2010 № 346-ФЗ, с изм., внесенными Определением Конституционного суда РФ от 02.02.2006 № 45-О) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=107709;p=2 (дата обращения: 01.06.2014).
3. Состав ВККС [Электронный ресурс]. URL: http://www.vkks.ru/category/32/ (дата обращения: 01.06.2014).

4. Европейская хартия о законе «О статусе судей» (Лиссабон, 10 июля 1998 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_75398.html (дата обращения: 01.06.2014).
5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. 06 янв. № 1. Ст. 1.
6. Трофимов Е.А. «Партизация» политической системы и российский конституционализм: политико-правовой очерк // II Международная заочная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире». 6 июня 2011 г., г. Краснодар : сб. материалов конф. Краснодар, 2011.
7. Записка М.А. Балугьянского «Рассуждения об учреждении губерний» // Министерство юстиции за сто лет. СПб., 1902 [Электронный ресурс]. URL: http://osipov.kiev.ua/6223-aleksandr-zvyagincev-yurij-orlov.html (дата обращения: 01.06.2014).
8. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М., 1893.
9. Доклад исследовательской миссии по судебной реформе в Российской Федерации «Состояние судебной системы в России» 20–24 июня 2010 года. Женева, Швейцария [Электронный ресурс]. URL: http://www.hse.ru/data/2011/01/14/1208031240/Состояние%20судебной%20системы%20в%20России.pdf (дата обращения: 01.06.2014).
10. Кодекс судейской этики : утвержден VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.vkks.ru/ss_detale.php?id=22 (дата обращения: 01.06.2014).

References:

1. Michailovskaya, IB 2014, *Qualifying college as an intra-body control*, retrieved 01 June 2014, <http://www.igpran.ru/articles/2980/>.
2. *RF Law "On the bodies of the judiciary in the Russian Federation" dated March 14, 2002 № 30-FZ (as amended. FZ of 04.07.2003 № 96-FZ ... from 08.12.2010 № 346-FZ, as amended . introduced by the Constitutional Court of the Russian Federation of 02.02.2006 № 45-O),* retrieved 01 June 2014, <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc; base = LAW; n = 107709; p = 2>.
3. *Composition VKKS* 2014, retrieved 01 June 2014, <http://www.vkks.ru/category/32/>.
4. *European Charter on the Law "On the Status of Judges" (Lisbon, July 10, 1998)*, retrieved 01 June 2014, <http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_75398.html>.
5. 'Federal Constitutional Law of 31.12.1996 № 1-FKZ "On the Judicial System of the Russian Federation"' 1997, *Collected Legislation of the Russian Federation*, Jan. 6, no. 1, St. 1.
6. Trofimov, EA 2011, '"Partizatsiya" the Russian political system and constitutionalism: the political and legal essay', *II International Correspondence Scientific and Practical Conference "Social and humanitarian and jurisprudence: cotemporal trends in a changing world." June 6, 2011, Krasnodar: Sat Materials Conf*., Krasnodar.
7. Zapiska, MA 1902, 'Balug'ianskii "arguments for the establishment of provinces"', *Department of Justice for a hundred years*, St. Petersburg, retrieved 01 June 2014, <http://osipov.kiev.ua/6223-aleksandr-zvyagincev-yurij-orlov.html>.
8. Shershenevich, GF 1893, *Science of Russian civil law*, Moscow.
9. *Report of the research mission of the Judicial Reform in the Russian Federation "State of the judicial system in Russia," June 20-24, 2010. Geneva, Switzerland*, retrieved 01 June 2014, <http://www.hse.ru/data/2011/01/14/1208031240/Состояние%20судебной%20системы%20в%20России.pdf>.
10. *The Code of Judicial Ethics: approved VI All-Russian Congress of Judges December 2,* 2004, retrieved 01 June 2014, <http://www.vkks.ru/ss_detale.php?id=22>.